

С. А. Максимов (Ижевск)

Семантические параллели в коми-зырянском и удмуртском языках

Специалисты, занимающиеся пермскими языками, не замечали тяготение южных коми диалектов к удмуртскому языку, а северного наречия удмуртского языка – к языку коми. При этом чаще всего обращалось внимание на лексические параллели. О проблеме фонетического и морфологического схождения пермских диалектов в сопредельном ареале говорится в статье С. К. Белых “Следы общепермского праязыкового континуума в удмуртском и коми языках” [1]. Семантические параллели в контактной зоне коми-зырянского и удмуртского языков пока не являлись предметом специального исследования. Под контактной зоной мы понимаем южные коми-зырянские диалекты (лузско-летский, верхнесысольский, среднесысольский, а также верхневычегодский говоры), коми-пермяцкий язык и северную диалектную зону удмуртского языка (нижнечепецкий, среднечепецкий, верхнечепецкий и некоторые срединные говоры).

Данная работа посвящена анализу таких слов, отдельные значения которых имеют ограниченное употребление в одном или в обоих из пермских языков. Сама же лексема, пусть зачастую с разными фонетическими вариантами, может быть широко распространена в этих языках. К примеру возьмем слово *тыш-каськыны*. В удмуртском литературном языке оно имеет значения ‘поругаться, ругаться, браниться; поругать, ругать, побранить, бранить’ [8]. В северном наречии это же самое слово имеет значения ‘драться, подраться, биться’*, которые не встречаются в южном наречии и срединных говорах. Но в коми-зырянских гово-

* Слова без ссылок на источники приводятся из собственных наблюдений.

рах имеется слово *тышкасьны* 'драться, биться' [7], значения которого практически совпадают со значениями северноудмуртского глагола.

Подобных северноудмуртско-коми-зырянских семантических параллелей можно привести не один десяток. Ниже остановимся на некоторых из них более подробно.

Виртурьн – сч. (д. Выльгурт) 'тысячелистник'; удм. лит. *виртурын* 'зверобой; подмаренник' [8]. Буквальный перевод этого слова означает 'кровь-трава'. Такое название в большинстве говоров удмуртского языка дано зверобою, видимо, из-за краснокоричневого отвара этой травы. В некоторых говорах среднечепецкого диалекта удмуртского языка и в некоторых коми диалектах при номинации растения был взят во внимание совершенно другой признак – свойство сока тысячелистника останавливать кровь. Сравните названия тысячелистника обыкновенного в коми диалектах: *вир дугёдан турун* – уд., *вир кутан турун* – иж., *вир ланьтёдан турун* – сс., *вир тутъян турун* – лл. [6]. Вторые компоненты названных сочетаний являются именами, образованными от синонимичных глаголов, общая семантика которых – 'превратить, прекратить, останавливать, успокаивать' [4]. Всё сочетание буквально можно перевести как 'кровь останавливающая трава'.

Гуп: *йубэр гуп* – сч. (д. Выльгурт) 'скворечник'. В этом словосочетании *йубэр* означает 'скворец'. В соседних деревнях понятие 'скворечник' выражается сочетанием слов *йубэр гьрт* (*гьрк*). Слово *гьрт* ~ *гьрк* (лит. *гьрк*) здесь имеет значение 'дупло'. Возможно, то же самое значение было и у диалектного слова *гуп*. В словаре Борисова [2] *гуп* – междометие, выражающее гул при ударе по пустому телу или предмету. Значение среднечепецкого *гуп* приближается к коми *гупльёс* 'глубокий, глубоководный, с крутыми краями (о лодке, чашке)', *гуплю* – уд. 'крутая яма; ямка, лунка' [7]. В КЭСК [5] названные слова под вопросом сопоставляются с финским *кутри* 'холм' и мокшанским *кумба* 'кочка', а удмуртский материал отсутствует. В коми говорах близким по значению и фонетическому облику к удмуртскому диалектному *гуп* является также слово *дупля* 'дуплистый, с дуплом; полый, внутри пустой' [7]. В верхневычегодском, летском и печорском говорах с тем же значением употребительно слово *гьркаса*, в лузском – *гьртса* [7] (сравните параллельное употребление в разных говорах коми языка слов *дупля* и *гьрк* ~ *гьртса* с бытованием

слов *гун* и *гърк* ~ *гърт* в удмуртских говорах). Замена начального звука с *г* на *д* в слове *дуля*, возможно, произошла под влиянием русских слов *дуло*, *дулистый*. Пермские слова *гун*, *гулю*, *гульос*, *дуля* по происхождению являются оноματοпозитическими, на что указывает удмуртское звукоподражательное слово *гун* в словаре Борисова (см. выше) и коми глагол *гункыны* 'издавать глухой и отрывистый шум' [7]. В цепочке вышеназванных слов североудмуртское *гун* (*йубэр гун*) является как бы связующим звеном.

Зон, *вуж зон* – сч. 'нескошенная прошлогодняя трава'. В удмуртско-русском словаре 1948 года издания [9]: *зон* – сред. 'луг, образовавшийся на гари'. Подобные слова *ызон*, *ызон турун* 'старая, прошлогодняя нескошенная трава' [7] имеются в коми-зырянских говорах. Нельзя не заметить, что значение среднечепецкой лексемы совпадает со значением коми-зырянских слов, но заметно отличается от семантики лексемы, бытующей в срединных говорах удмуртского языка.

Куыны – сев. 'плести', *кут куыны* 'плести лапти', удм. лит. *куыны* 'ткать' [9]. Данному удмуртскому слову в коми языке соответствует лексема *кыны*, имеющая следующие значения: 'ткать, соткать, выткать; вязать, связать, плести, сплести (крючком, спицами); плести, заплетать, заплести (косу)' [7]. В коми-русском словаре [4] выделяется ещё четвёртое значение – 'плести (сплести) лапти'. Семантика коми *кыны* намного шире, чем удмуртского литературного *куыны*, имеющего всего одно значение. В северном наречии удмуртского языка последнее имеет два значения, каждое из которых имеется и у коми глагола. Следовательно, североудмуртское *куыны* семантически в большей степени приближается к коми *кыны*, чем соответствующее литературное слово.

Майалтыны – сч. 'провести рукой по поверхности чего-либо; погладить кого-либо; побелить, покрасить (мелом, известью); обмазать (напр. глиной)'. Удмуртское литературное *маялтыны* имеет значения 'вытереть, протереть, смахнуть, стереть (напр. пыль); подмести; погладить (напр. волосы)' [8]. Названным словам в коми говорах соответствует *мавтыны* 'мазать, смазать, намазать, помазать, обмазать' [7]; *малтас'ны* – лл. 'заниматься мазаньем, смазыванием, покраской' [3]. В КЭСК коми *мавтыны* сопоставляют с удмуртским *маялтыны* под вопросом. Действи-

тельно, семантика удмуртского литературного слова значительно отличается от сравниваемой коми лексемы, но связующим звеном между ними является диалектное удмуртское *майалтыны*, значения которого довольно близки значениям сопоставляемых коми слов.

Юн – св. 'очень, сильно' [2]. В удмуртском литературном языке основные значения слова *юн* 'крепкий, прочный; твердый; упругий; крепко, прочно; твердо; упруго' [8]. Последнему в коми языке соответствует слово *ён* 'крепкий, прочный, сильный, здоровый' [7]. Значения 'очень, сильно' вошли в литературный удмуртский язык из северного наречия. С подобным значением в коми языке бытует наречие *ёна* 'сильно; очень, шибко' [7]. Например, *сійö ёна висьö* 'он очень болен' [4]. Данное выражение в северноудмуртских говорах звучит в виде *со юн висе*, а у представителей срединных и южных говоров оно имеет форму *со туж висе*.

Выше мы рассмотрели группу удмуртских слов, семантика которых в северном наречии приближается к аналогичным коми словам в большей степени, чем в южном наречии. В коми языке имеются такие лексемы, значения которых характерны только для южных коми говоров и удмуртского языка. Проиллюстрируем это примерами.

Мöдор – вс., лет. 'изнанка, левая оборотная сторона (ткани, одежды); тыльная сторона (руки); другой, другая сторона', *мöдорöн* – вс., лет. 'наизнанку, изнанкой, навыворот' [7]. В большинстве говоров коми языка соответствующее слово *мöдар* имеет значения 'другой, другая сторона' [7]. Значения верхнесыольских и летских слов имеют параллели в удмуртском языке; сравните: *мыддорин* 'наизнанку, на обратную сторону', *мыд*: ~ *палыз* 'внешняя (другая) сторона' [8].

Кельыд: *кельыд сэтыр* – вс. 'красная смородина' [7]. В других коми говорах слово *кельыд* означает не 'красный', а 'бледный; блёклый; бледно- (о цвете)' [7]. В удмуртском языке соответствующее слово *кельыт* имеет значение 'рыжий (о масти лошади)' [8]. Следовательно, по семантике верхнесыольское *кельыд* стоит ближе к удмуртскому *кельыт*, чем к другим коми говорам. В КЭСК коми *кельыд* сопоставляется с удмуртским *кельыт* и дается значение общепермского **kel'* 'бледный, блеклый'. Скорее всего, в общепермское время рассматриваемая лексема

употреблялась для обозначения цвета нечто среднего между красным и бледным, то есть для обозначения желтого цвета. Такая семантика приближает ее к финскому *keltainen* 'желтый' [10].

Позавны – л., *позалны* – лл., *позасьны* – лл. 'нести, нестись, класть яйца (о птицах)', в других диалектах *позъявны*, *позъялны* 'вить, свить гнездо' [7]. Сравните значения лузско-летских слов с удмуртским *пузаны* 'класть (откладывать) яйца, нестись (о птицах); откладывать яички (о насекомых)' [8]. В основе коми глаголов лежит слово *поз* 'гнездо', удмуртского глагола – *пуз* 'яйцо'. *Поз* и *пуз* восходят к финно-угорскому слову со значением 'гнездо' [5]. В удмуртском языке у этого слова произошел семантический сдвиг. В лузско-летских глаголах мы наблюдаем изменение значения в сторону удмуртского языка.

Кроме приведенных групп слов в диалектах двух пермских языков имеются такие слова, семантика которых характерна только для говоров контактной зоны:

Пыдзрас'ны – лл. 'стирать, заниматься стиркой', *пыдзралны* – лл. 'стирать, выстирать' [3]. В коми говорах, в том числе и в лузско-летском, повсеместно *пыдзрасьны* означает 'заниматься выжиманием, выжимать (напр. белье)', *пыдзравны*, *пыдзралны* – 'выжимать' [7]. В удмуртском литературном языке подобное слово *пызьыртны* имеет значения 'выжать, отжать' [8]. В среднечепецком говоре удмуртского языка это слово имеет дополнительные значения 'выстирать, постирать'. Например, сч. *ва-ка носкидэ жэогак пыз'ырто* 'давай-ка носки быстренько постираю'. Подобные значения, как было отмечено выше, имеются и у диалектных коми глаголов.

Тшужйысьны – лл. 'ударить хвостом (о рыбе)', *тшужьясьны* – лет., *чужьясьны* – л. 'бить хвостом (о рыбе)' [7]. В других коми диалектах *чужйысьны*, *тшужьясьны* (в том числе и в лузско-летском говоре) имеют значения 'лягнуть, пнуть', *чужьясьны*, *тшужьясьны* 'пинаться, лягаться' [7]. Сравните диалектные коми слова со среднечепецким *чыжас'кыйны* 'лягаться, пинаться; биться об лёд (землю) (о рыбе); бить хвостом (о рыбе)'. В словаре 1983 издания [8] последние значения у слова *чыжаськыны* не даны.

Югйодлыны – вс., лл., *югъялны* – лет., сс. 'сверкать (о молнии)', *юг* – вс. 'молния' [7]. Значения данных диалектных коми слов можно сравнить с удмуртскими *йугэжйаны* – сч. 'сверкать (о

молнии)', *йугэктыны* – сч. 'сверкнуть (о молнии)'. В словарях первое удмуртское слово отсутствует, а *югектыны* дано со значениями 'засветить; осветить, озарить', *зор бере шунды югектйз* 'после дождя засияло солнце' [8]. В диалектах удмуртского языка *йугекъяны* имеет значения 'озарять, освещать (напр. о зарнице)'. Для сравнения отметим, что понятие 'сверкать (о молнии)' в удмуртском литературном языке (а также и в среднечепецком говоре) выражается словом *чилекъяны* [8], а в коми литературном – словом *чардавыны* [4].

Как было отмечено выше, значения одних и тех же лексических единиц в сопредельной зоне удмуртского и коми языков зачастую совпадают в большей степени, чем в территориально удаленных диалектах. Таким образом, в контактной зоне двух пермских языков наблюдаем сближение соседних диалектов не только на лексическом, но и на семантическом уровне.

Условные сокращения языков и диалектов

вс. – верхнесысольский говор коми языка; *иж.* – ижемский говор коми языка; *л.* – лузский говор коми языка; *лет.* – летский говор коми языка; *лит.* – литературный язык; *лл.* – лузско-летский говор коми языка; *сев., св.* – северное наречие удмуртского языка; *сред.* – срединные говоры удмуртского языка; *сс.* – среднесысольский говор коми языка; *сч.* – среднечепецкий говор удмуртского языка; *уд.* – удорский говор коми языка; *удм.* – удмуртский язык.

Библиографический список

1. *Белых С.* Следы общепермского праязыкового континуума в удмуртском и коми языках // Финно-угроведение. 1995. № 2. С. 3–17.
2. *Борисов Т. К.* Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь / Удм. ин-т ИЯЛ УрО АН СССР. Ижевск, 1991. 384 с.
3. *Жилина Т. И.* Лузско-летский диалект коми языка. М.: Наука, 1985. 271 с.
4. Коми-русский словарь / Д. А. Тимушев и Н. А. Колегова; Под ред. В. И. Лыткина. М.: ГИС, 1961. 923 с.
5. *КЭСК* – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1961. 386 с.
6. *Ракин А. Н.* Краткий коми-русский, русско-коми ботанический словарь. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. 88 с.
7. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Под ред. В. А. Сорвачёвой. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 489 с.

8. Удмуртско-русский словарь / Под ред. В. М. Вахрушева. М.: Рус. яз., 1983. 592 с.

9. Удмуртско-русский словарь / В. М. Вахрушев, К. А. Корепанова и др. М.: ГИС, 1948. 447 с.

10. Suomi-venäjä-suomi taskusanakirja / Laatinut Arnold Hiltunen. Juva: Werner Södenström OY, 1994. 767 s.